

АНО ДПО «Институт Психологии и Психоанализа на Чистых прудах»

*Программа дополнительного профессионального образования
(профессиональная переподготовка)*

ТЕОРИЯ И ТЕХНИКА СОВРЕМЕННОГО ПСИХОАНАЛИЗА

Письменная работа на тему:

Психоаналитическое понимание сказки

Выполнил(а): Перетяцько Евгений Валерьевич
Номер группы: ПА 1-16-23

Москва

2024

Прежде всего хочу извиниться за то, что нарушаю установленные правила и по своеволию изменяю требования Института. Для своей работы я решил выбрать не сказку, а песню. И здесь, кажется, стоит немного остановиться для того, чтобы пояснить причины такого выбора.

Первое, что приходит на ум при слове «сказка» для меня, — это сказки разных народов, то есть, некое коллективное творчество, часто без авторства. Не уверен, что мы смогли бы проанализировать коллективное бессознательное через призму психоанализа, но даже если бы и могли, то это все бы получилось слишком крупными мазками без достаточной углубленности. И, напротив, кажется, что выбирая творчество конкретного авторства, нам открывается чудесная возможность проанализировать как произведение, так и самого автора; мы получаем некий инструмент в виде ретроспективной возможности заглянуть в мир самого создателя произведения. Всё ж таки психоанализ изучает психическую структуру одного человека, а не группы людей, поэтому песня в этом плане гораздо лучше соотносится с методом.

Вероятно, мой выбор продиктован и чем-то личным бессознательным. На ум не приходит какой-то любимой сказки, а те, о которых я думаю, не имеют в своем сюжете человеческих фигур. При этом при упоминании слово «песня», возникает большое количество приятных уху и сердцу произведений.

Сегодня я хочу сосредоточить ваше внимание на произведении украинской группы «Бумбокс» и ее песне «Вахтерам». Считаю необходимым привести полный текст песни:

Тебе не нравится дым, чёрт с ним

Он убивает слова, кругом голова

Уже разносит молва по дворам

Что между нами чуауа

О чём с тобой говорить, потеряли нить

Быть не собой перестать и дома спать

Нас не измерить на глаз, а сейчас

Зачем мы давим на тормоз, не на газ?

Вопрос извечный зачем да почему

Я понемногу с ума, ты не сама

А эти ночи в Крыму теперь кому?

Я, если встречу, потом передам ему

Писклявый твой голосок как электрошок

Что я бухой без вина, твоя вина

Теперь узнает страна дотемна

Им донесут обо всём на FM волнах

[Припев]

Я помню: белые обои, чёрная посуда

Нас в хрущёвке двое, кто мы и откуда, откуда?

Задвигаем шторы, кофеёк, плюшки стынут

Объясните теперь нам, вахтёры

Почему я на ней так сдвинут?

[Куплет 2]

Давай вот так просидим до утра

Не уходи, погоди — но мне пора

И если выход один впереди

То почему мы то холод, то жара?

Раскладывать по местам я устал

И поворачивать вспять, ну вот опять

Прикосновения плавил мой металл

Ты элемент номер пять, ни дать ни взять

Идёт к финалу игра в этот раз

А ты всё так же молчишь, я говорю

Минут пятнадцать осталось до утра

Не вызывай, так словлю и свалю

Попробуем всё подшить, не ворошить

Мобильные номера постирать

А уходить, не спросив, нету сил

Давай попробуем заново всё собрать

[Припев]

Белые обои, чёрную посуду

Нас в хрущёвке двое, кто мы и откуда, откуда?

Задвигаем шторы, кофеёк, плюшки стынут

Объясните теперь нам, вахтёры

Почему я на ней так сдвинут?

Я помню белые обои, чёрная посуда

Нас в хрущёвке двое, кто мы и откуда, откуда?

Задвигаем шторы, кофеёк, плюшки стынут

Объясните теперь нам, вахтёры

Почему я на ней так сдвинут?

Здесь можно анализировать построчно, но изначально хочется собрать некий сюжет. В основе конфликта, по моему мнению, лежат несчастливые любовные отношения между автором строк и его объектом любви. При этом, как мы знаем, отношения амбивалентны: мы и любим, и ненавидим объект.

Амбивалентностью пропитаны и данные строчки:

Давай вот так просидим до утра

Не уходи, погоди — но мне пора

То есть автор и держится за объект любви, и одновременно его отталкивает. Можно провести сравнение с известной игрой в катушку, когда ребенок отбрасывает от себя катушку, а затем притягивает ее к себе, имея возможность повторять этот процесс столько, сколько ему потребуется для того, чтобы пережить фрустрацию отсутствия матери.

Хочется затронуть и аспект такой защиты автора, как расщепление, которым, как мне кажется, эта самая психика активно пользуется (включается черно-белое мышление):

Я помню: белые обои, чёрная посуда // Зачем мы давим на тормоз, не на газ?

// Вопрос извечный зачем да почему // То почему мы то холод, то жара?

А затем и вовсе заметны диссоциативные нотки:

А эти ночи в Крыму теперь кому?

Я, если встречу, потом передам ему

В них прослеживается нежелание автора сталкиваться с теми аффектами, которые произошли ранее в его, вероятно, очень приятных до, и теперь настолько же болезненных воспоминаниях.

Кажется, что эти аффекты настолько травматичны в жизни автора, что в какой-то момент он начинает терять свою идентичность, свое Я:

кто мы и откуда, откуда? // Быть не собой перестать // Я понемногу с ума

Строчку «*О чём с тобой говорить, потеряли нить*» в данном контексте можно рассматривать не как потерю нити с объектом, а как потерю диалога с самим собой

Далее хочется заострить внимание на потенциальной оральной проблематике. Прямо в тексте об этом не говорится, но есть некое упоминание алкоголя и сигарет («*Тебе не нравится дым*», «*Что я бухой без вина*»). При этом есть момент, указывающий на неприятие своей зависимости через проекцию:

Что я бухой без вина, твоя вина

Неприятие своего алкоголизма и своего состояния в целом. Вообще изучая и читая разборы данной песни, я наткнулся отчасти на конспирологическую, отчасти на шутливую гипотезу о том, что, на самом деле, плюшки не есть плюшки в смысле выпечки, «кофейком» называют героин, разогретый в ложке (поэтому и посуда оказывается черной), а дым не есть просто дым от сигарет; «*между нами чуауа*» не означает любовь, а в сленге слово «чивава» имеет значение наркотика, изготавливаемого кустарным способом. А фраза «*Почему я на ней так сдвинут?*» относится не к объекту любви, а к объекту зависимости. Таким образом становятся понятны диссоциации

автора, его вопросы про самоидентичность, а также на состояния «*то холод, то жара*»

В попытке переработать травматический опыт автор вновь и вновь прибегает к навязчивому повторению: *Не уходи, погоди — но мне пора // Давай попробуем заново всё собрать // И поворачивать вспять, ну вот опять*

Впоследствии в интервью журналистам автор данного и солист группы «Бумбокс» Андрей Хлывнюк действительно подтвердил, что «плюшки» в тексте не имеют ничего общего с выпечкой, но все же речь в песне идет про отношения с возлюбленной девушкой, а не про пристрастие к наркотикам. В свою очередь, я думаю о том, что как будто бы для автора оба объекта: и девушка, и наркотики вызывают одинаковую зависимость, с которой он не может совладать и с которой он входит в состояние слияния, фиксируясь таким образом на оральной стадии или стадии слияния ребенка с матерью.

В сети удалось найти крайне мало информации о его детстве, а уж тем более об отношениях с родителями. Я наткнулся на одно интервью 30-летнего Андрея, который рассказывает о себе, что не ощущает себя взрослым и в душе он все еще остается подростком. Возможно, данные слова косвенно могут свидетельствовать о том, что талантливый музыкант продолжает переживать второй Эдип. Сам Андрей в том же интервью оценивает взаимоотношения в своей семье как теплые, делится тем, что был любимым ребенком в своей семье. Стоит ли говорить о том, что зависимость может развиваться в условиях любви со стороны родителей? Ответ, скорее, будет отрицательным. При этом в продолжении того интервью на вопрос журналиста, если бы была возможность что-то изменить в своем детстве/подростковом периоде, то что бы это было, солист ответил, что изменил бы отношение к своему радикализму и избавился бы от «черно-белого мышления». При этом, как мы знаем, некоторая доля бунтарства и «радикализма» позволяет подросткам окончательно завершить процесс

сепарации от своих родителей, поэтому, кажется, что стадии психосексуального развития Андреем были пройдены вполне успешно.

Повторюсь, что, к сожалению, мне не удалось найти подробной информации о том, какие были отношения в детстве у Хлывнюка с родителями, поэтому остается лишь предполагать о том, что лирический герой, страдающий от зависимости, есть лишь некая попытка сублимационных переживаний автора текста.

Список использованной литературы:

1. Фрейд Зигмунд «По ту сторону принципа удовольствия»
2. Андре Жак «100 слов психоанализа»
3. Фрейд Зигмунд «Психопатология обыденной жизни»